

THE BOOK

ЮЛИЯ ЛЕВАКОВА

Искусство мечтать

СИСС

Стекляшки

Юлия Левако

Стекляшки

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Левако Ю.

Стекляшки / Ю. Левако — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Главная героиня, девушка по имени Вика, живет обычной жизнью студентки, ей кажется, что она вполне довольна своей жизнью. Но тут происходит неприятное событие, которое меняет ее жизнь - у героини исчезает сестра. Чтобы найти сестру, Вика вынуждена устроиться работать в стриптиз-бар. Это всё переворасмвает с ног на голову и заставляет девушку по-другому посмотреть на свою жизнь. В Вике просыпается смелость, о которой она раньше не подозревала. Это помогает ей изменить свою жизнь, уехать в другую стану и попробовать осуществить свою мечту.

ЮЛИЯ ЛЕВАКОВА

[Стекляшки]

Этот роман посвящается тем, кто ищет себя, несмотря ни на что.

«... В годы вашей жизни – живите...» Р. Бредбери.

~ 0 ~

Глава 1

Самолет совершал посадку в аэропорту небольшого городка. У меня закладывало уши, как и всегда в таких случаях, и я активно зевала, чтобы уменьшить это неприятное ощущение. Четыре часа полета прошли незаметно. Я сидела с очень большим мужчиной

и

смотрела во все глаза в иллюминатор. Уже отчетливо видны были здания, и деревья, и

даже

машины на автострадах. Мы кружили над окрестностями аэропорта, и я уже стала отчетливо различать силуэты деревьев и зданий. В салоне было очень душно, или мне так казалось, но у меня вспотели ладони.

И все–таки я люблю летать. Хотя свой первый полет я совершила всего несколько лет назад, а до этого я не покидала небольшого родного города дальше, чем на несколько десятков километров.

Я спустилась по трапу. Погода была чудная. Командир корабля говорил о 23 градусах, а ведь еще только середина мая. Три года прошло. Почти три года, как я уехала из этого места.

Это место – городок, в котором я родилась и жила до 20 лет. Именно тогда произошла та история, которая круто изменила всю мою жизнь.

Были ли в вашей жизни такие истории из биографии, о которых вы никому не рассказывали, но они настолько важны для вас, что ни за что не готовы их забыть? Много ли

в вашей жизни событий, которые вы никому не рассказывали, потому что это очень личное?

Вне всякого сомнения, такие моменты жизни есть у всех. И я думаю, что это хорошо, что они есть. Я в этом не исключение. То, что произошло со мной три года назад, оставалось лишь только воспоминанием в моей голове. И это был самый важный момент моей жизни,

после которого все пошло по–другому. Не хочется ворошить прошлое, но оно – эта моя часть. Без него нельзя обойтись, но с ним нужно уметь прощаться. Прошлое должно быть там, где ему самое место – позади. Так я думаю сейчас. Хотя раньше все было иначе.

Жить

сегодняшним днем – это искусство. И это ремесло. Этому нужно учиться и это нужно постигать. И мне кажется, что я достигла в этом каких–то успехов. Но сегодня у меня был день ностальгии. Я приехала в город, который был мне родным, и который я с таким облегчением и радостью покинула однажды, в такой же тихий и пригожий день. С тех пор прошло три года. И вот я вернулась уже совсем другим человеком. Хотя, может это лишь мне так кажется. В любом случае, я уверена в одном, что однажды я сделала правильный выбор.

О том, что так изменило мою жизнь, я до этого не рассказывала никому. Не знаю, что именно меня натолкнуло на этот рассказ. Конечно, это не та тайна, которая всю жизнь лежит

на душе и тяготит существование, подобно черной туче, омрачающей погожий денек. Я никого не убивала и не сделала ничего противозаконного. Но для меня это было серьезным

испытанием и это изменило мою жизнь. Поэтому для меня эта история стоит того, чтобы о

ней рассказать. Будет ли она интересной? Кто знает. Время покажет. Я готова принять все,

что со мной произошло и отпустить, чтобы жить дальше и не оглядываться.

~ 1 ~

Сегодня был ясный, тихий и спокойный день. В этом городе такие дни редкость. Здесь чаще льют дожди, или идет снег. Много месяцев проходит в ожидании лета и тепла. Но вот

приходит лето и не приносит желаемого тепла. Так, изредка выдастся погожий денек, а потом снова пасмурно и прохладно. Но возможно именно поэтому здесь так ценят эти маленькие подарки природы и стараются каждый погожий денек провести с пользой. Я села

на скамейку в парке. Люди проходили мимо, а мне хотелось кричать от радости. Сейчас, сидя на этой скамейке, я поняла, что помню все так, словно это было вчера. Но воспоминания мои были подобны фильму, который я когда–то смотрела, словно все это было не со мной, а с другим человеком. За три года многое поменялось, но самое главное, что изменилась я сама. Но чтобы отпустить прошлое его нужно принять. И сейчас я поняла,

что смогу сделать это. Три года я старалась не вспоминать об этом отрезке жизни. Но пришло время принять все свое прошлое, потому что по–другому уж никак нельзя. И

оглядываясь назад, я рада, что все произошло именно так. Иногда ты что-то меняешь в своей жизни, а иногда жизнь меняет тебя независимо от твоего желания.

Глава 2

В то утро, с которого все началось, я вышла из дома в плохом настроении. Мне нужно было в университет на пары. Да, тогда я училась в университете и недавно перешла на третий курс. Изучала я связи с общественностью, и обучение мое шло хорошо. Вообще, я всегда была хорошей девочкой, и все-то у меня было хорошо.

На улице шел мелкий дождь. Погода была не лучшая. Под ногами была ужасная грязь, и мои только что помытые сапоги стали уже совсем грязными. Тучи были такими тяжелыми,

что казалось, сейчас опустятся на крышу многоэтажных домов. Я прошла через дворы к остановке. На остановке была уже толпа народа. Они все пытались укрыться под навесом.

Я

взяла плеер и включила музыку, пытаясь хоть немного отвлечься от своих мыслей, но этого

не получалось сделать. Незадолго до этого я осознала одну вещь – моя сестра пропала. Ее не было дома уже шестой день. На самом деле, около трех месяцев назад Лера заявила, что

устроилась работать в ресторан официанткой, и поэтому чаще всего ночью ее не будет дома.

Но днем она всегда приходила, и, если что, с ней можно было всегда поговорить по телефону. Но сейчас она перестала приходить домой. Это было бы еще ничего, но она не отвечала на телефон. Лера пропала не первый раз. Она пропадала и на больший срок, но

всегда предупреждала, что её не будет какое-то время. Но на этот раз все было по-другому.

И дело было не в телефоне. Я чувствовала это где-то внутри. У нас с детства была связь, которая позволяла нам чувствовать друг друга на расстоянии. Иногда у меня вдруг беспричинно портилось настроение или возникало чувство тревоги. И лишь потом я узнавала, что в этот момент у Леры происходило что-то плохое. Так было и сейчас. Чув-

ство волнения и беспокойства настигло меня еще раньше того момента, когда я поняла, что она

пропала. И не отпускала до сих пор. Ночью мне снились какие-то непонятные и тревожные

сны, и я уже который день не высыпалась. Наша мама уехала как раз в это время на работу на несколько месяцев в другой город, и она ничего не знала. Я не отважилась ей сказать. Мама и Лера в последнее время почти не общались. Я солгала, что Лера уехала к подруге

и

поживет пока у нее. На это мама лишь промолчала в трубку. Мне кажется, что она догадывалась, что я лгу, но предпочитала не докапываться до правды. Лера всегда причиняла много хлопот, поэтому о ней всегда сильнее заботились. Тогда мне так казалось.

~ 2 ~

А я всегда была дома, обо мне можно было не переживать. Меня устраивала это положение,

я была ответственным и положительным ребенком. Но не так давно все изменилось. Как говорила мама «Лера совсем отбилась от рук».

Конечно, у меня не было никакого желания идти на учебу, но я не могла больше

находиться дома. Мне нужно было проветрить голову и собраться с мыслями. Наконец, подъехал автобус. Я села в него, зажатая со всех сторон другими пассажирами. Ехать было

еще долго. В ушах играла музыка, а в голове рождалась идея за идеей. Ясно было лишь одно: мне нужно найти сестру. Другого выхода нет. Но я не знала, как это сделать. Выбравшись из автобуса, я направилась в сторону университета. Там было полно народу. Я не так много людей знала из учащихся здесь, хотя и училась уже третий год. Я не самый компанейский человек. Я не ходила на студенческие капустники и вечеринки, а после занятий шла сразу же домой, не оставаясь обсуждать последние новости. К счастью, у

меня были две подруги и один хороший друг, общения с которыми мне вполне хватало. А вот моя

сестра была не такой. Она с детства любила внимание и всегда хотела быть в центре событий. Она любила похвалу и комплименты. Еще тогда, если к нам приходили гости,

то я старалась уйти в свою комнату и не высовываться. Мне было некомфортно, потому что мой

привычный мирок рушился. Приходили посторонние люди, которые нарушали привычный

распорядок дня. Я не любила их за этого. Лера же всегда старалась выйти к гостям, что-то рассказать и получить за это похвалу. Все пророчили ей карьеру актрисы, и ей это льстило.

Возможно поэтому, когда из нашей семьи ушел отец, это стало для нее такой трагедией. Она

не могла с этим смириться. И дело было не только в том, что она сильно любила отца, а в том, что наша семья вдруг перестала быть «нормальной», «благополучной».

В университете было полно народу. А что вы хотите? Конец семестра. Я видела многих людей, которых не видела уже очень давно. Я пробиралась сквозь толпу, пытаясь попасть на

третий этаж, где занимается мой факультет. У входа в аудиторию было уже несколько человек. Они поздоровались со мной и спросили, как у меня дела. Это был дежурный вопрос, на который шел такой же ответ – хорошо. Я никогда не посвящала людей в свои проблемы.

Я мало знала о том, как живет моя сестра, чем она занимается. Мы перестали быть близки еще в детстве, потому что мы были слишком разными. Но эмоциональная связь осталась, даже стала сильнее. Этот парадокс жизни встречается очень часто. У нас был разный темперамент и разное мировоззрение. Она никогда не делилась со мной своими проблемами, возможно, она не доверяла мне. Раньше меня это не волновало, но сейчас

это стало большой проблемой. Где я должна ее искать, если ничего о ней не знаю?

Я ломала голову над этим очень долго. И потом я вспомнила про одну ее подругу. Она иногда приходила к нам домой. И я приблизительно знала, где она живет. Как-то они с сестрой подвозили меня в университет и по дороге заезжали к ней домой. Это было недалеко от университета.

После пар я поехала к этому дому. Это была обычная пятиэтажка, серая с синими полосами. Я помнила, что был третий подъезд, но квартиру я не знала. Я решила спросить

у кого-нибудь из жильцов. Но никто не мог вспомнить, живет ли здесь какая-то Аня. И вот

когда я уже совсем отчаялась, одна из бабушек сказала, что ее соседку вроде бы как раз, так

и зовут. А живет она в 47 квартире.

~ 3 ~

Я позвонила в домофон. Прошло несколько гудков, прежде чем дождалась ответа.

– Кто?

– Здравствуй, Аня. Это Вика, сестра Леры.

Последовала долгая пауза, после чего дверь открылась.

Я поднялась на четвертый этаж. Это была квартира справа. Дверь открылась.

– Входи, – сказала мне Аня и прошла вперед.

Я вошла в узкий коридор. Это была обычная квартира в не очень хорошем состоянии. Думаю, косметического ремонта здесь не было уже лет десять. Но, тем не менее, было достаточно чисто.

Мы прошли на кухню. Я села на стул.

– Зачем пришла?

Аня стояла у окна и не смотрела на меня.

– Лера пропала, и мы не знаем, где ее искать. Ты случайно не знаешь, где она может быть?

– Странно, что вы вспомнили о ней. Раньше вы не были так внимательны.

Из-за этих слов я почувствовала себя как-то некомфортно, как будто у меня было чувство вины.

– Так ты знаешь, где она может быть?

– Нет, мы уже давно не общаемся. Поэтому обратилась ты не по адресу.

– Но может быть, у тебя есть какие-то предположения? Просто я не знаю, к кому еще я могу обратиться. Я знаю, что она работала в каком-то ресторане официанткой, но не знаю даже его названия.

Аня как-то странно ухмыльнулась, но по-прежнему молчала. Я чувствовала себя очень неудобно. У меня вспотели ладони, и я не знала, куда мне деть свои руки. Через некоторое время она взяла пачку сигарет и вынула одну и сказала:

Не против?

Нет, пожалуйста.

Послушай, я серьезно тебе говорю, ты не по адресу обратилась. Я не знаю, где Лера.

Знаю, что не так давно она работала в клубе «Сапфир», попробуй обратиться туда, может быть там что-то знают про нее.

Спасибо большое.

– Не за что. Но будь осторожна. В таких местах не любят особо болтать и вряд ли сразу тебе расскажут, даже если и что-то знают.

~ 4 ~

– А что это за клуб?

– Стриптиз-бар.

У меня внутри что-то опустилось, и комок подошел к горлу. Мне показалось, что я ослышалась. Но нет, так и было. Я все правильно услышала.

Крнечно, это была новость, которая грянул как гром среди ясного неба.

Мне захотелось скорее уйти, словно эта комната вдруг стала какой-то грязной и мерзкой.

– Я пойду. Спасибо еще раз.

– Пока.

Она сказала это, но даже не повернулась. Так и осталась стоять спиной.

Я вышла на улицу и глотнула воздуха. Только сейчас все это начало откладываться у меня

в голове.

Моя сестра танцевала в стриптиз-клубе. Я этого не ожидала. Я не понимала, что толкнуло ее на это. Ей нужны были деньги? Возможно. Я вдруг подумала, что она и танцами—то никогда не занималась. Вот я ходила в танцевальный класс, хоть и не долго. А Леру это занятие раздражало. Хотя сравнивать тут было неуместно. Надо заметить, что подобные занятия не воспринимались не только как допустимые, но и даже как в принципе

существующие. Наша мама, после ухода отца, на многие вещи стала закрывать глаза. Она не

допускала и мысли, что с ее дочерьми может произойти что-то не совсем нормальное в ее понимании, например, роман с мужчиной или распитие алкоголя. Я—то соответствовала этим канонам, а Лера шла напролом против них. И когда Лера приходила домой нетрезвой,

мама предпочитала делать вид, что ничего не происходит. А Лера словно искала грань, переступив которую мама сорвется. Видимо, она очень старалась ее переступить. Хотя однажды произошел случай из ряда вон выходящий: Лера пришла пьяная и не одна. И тут у

мамы словно случился припадок, она выгнала того парня и надавала Лере пощёчин, а потом

в истерике кинулась в комнату, где через мгновение уснула, так что доносился храп. Но как

ни странно, Лера после этого почти недели две ходила как шелковая. Но через две недели все снова пошло по накатанному кругу. И, в конце концов, Лера и мама почти перестали общаться.

Обратно я поехала на маршрутке. Передо мной сидела девушка. Она что-то печатала, уткнувшись в свой телефон. И вдруг она заплакала. Заплакала не громко, не навзрыд. Просто по ее щекам полились слезы. И вдруг мне стало так грустно, что я чуть было, не расплакалась сама. Я не знаю, что случилось у неё. Возможно, она поругалась со своим возлюбленным или он расстался с ней. Но дело было совсем не в этом. Просто она сама

того

не желая, выразила то, что было у меня на душе. Всю тоску. Вот такое странное соучастие. И мне вдруг стала легче.

Я пришла домой. В квартире было пусто, тихо, и я впервые этому не обрадовалась. Как-то только сейчас я стала понимать, что наша семья постепенно разваливалась, и сейчас это

достигло кульминации. Я прошла в свою комнату и села за письменный стол. На нем стоял

уже старенький компьютер, которым я пользовалась для учебы. Я стала смотреть
~ 5 ~

информацию в интернете про этот клуб Сапфир. Я нашла их сайт, но там были скудные сведения:

«Клуб Сапфир, стриптиз, танцевальная программа, приват-танцы, европейская кухня. Принимаем заказы на проведение банкетов. График работы с 20.00–5.00.» Вот и все.

Некоторое время я сидела и думала. Вспомнила слова Ани насчет того, что посторонним там не доверяют. Значит, просто прийти туда и спросить не получится. Нужно найти другое

решение. И было оно только одним.

Я набрала номер, указанный на сайте. Ответил приятный мужской голос. Я спросила о

вакансии танцовщицы. Он спросил, какие навыки у меня есть и есть ли опыт. Я сказала, что

опыта нет, но танцевать я умею. И тут я подумала, как хорошо все-таки, что я ходила на танцы в школе. Это конечно совсем не то, что предстоит мне делать, но это хоть какая-то база. Я редко ходила в ночные клубы, а уж в стрип-клубах не была и подавно. Как ни странно, меня пригласили приехать.

Глава 3

Мне уже приходилось и раньше устраиваться на работу. Но эта работа была, конечно же, совершенно другой. Мне нужно было, чтобы меня приняли. Но я совсем не похожа на тех девушек, которые приходят работать в стриптиз-клубы. Нужно было постараться. Но я не

особо верила в успех.

Поскольку я не представляла, как я должна выглядеть, чтобы получить эту работу, я не нашла ничего лучше, как надеть тоже, что я носила обычно – джинсы и свитер, но все-таки

надела сапоги на каблуке и накрашила глаза поярче. Туфли у меня остались со школьного выпускного, а темные тени я нашла у сестры в комнате.

Перед выходом меня охватило чувство панического страха. Я не хотела идти. Ну куда я пойду? Я не могу. Это место не для меня.

Но я должна была пойти, ведь только так я могла помочь своей сестре. Чувство долга взяло верх. Я поехала. Приехав в назначенный срок по адресу, я подошла к клубу. Надо сказать, что это здание совсем не было похоже на клуб. Скорее это было похоже на заброшенный особняк, хозяин которого бесследно исчез. Вокруг него не толпились люди, было пусто, висела лишь одинокая табличка, светящаяся неоновым огнем. Страх снова охватил меня, и у меня возникло лишь одно желание – желание убежать. Но все-таки я нажала на звонок. Мне открыл охранник. Он был похож на медведя, вылезшего из берлоги.

Чувство, что я попала в логово зверя, еще больше усилилось. Он открыл мне дверь и повел к

администратору. Мы прошли через коридор, в котором горел приглушенный свет и висели

какие-то картины. Мы вошли в зал. Первое, что мне бросилось в глаза – это красный подиум с шестами. Это было так ярко, что у меня зарезало глаза, и я зажмурилась. В помещении пахло чем-то приторно-сладким, со слегка ощутимым запахом табака. На сцене никого не было, в зале сидело несколько девушек, вероятно, которые здесь и работали.

Музыка звучала приглушенная и довольно приятная. Администратор сидел у барной стойки.

Он оказался молодым парнем, на вид ему было где-то двадцать пять лет. У него были ~ 6 ~

голубые, даже ближе к синему, глаза. Они настолько были выразительными, что скрывали не

совсем правильные черты лица. Мне с детства нравились глаза голубого цвета. Наверное, потому что у моего отца были такие глаза. Меня тянуло к голубоглазым людям, но приносили мне такие люди обычно только боль.

– Здравствуй, я Вика. Я Вам звонила по поводу работы.

– Здравствуй. Очень приятно, я Алексей. Что ж, давай я тебе все расскажу. Присаживайся.

Голос у него был приятный, немного хриплый.

Мы сели. Девушки все по очереди посматривали на нас.

– У нас работает пятнадцать девушек. Двенадцать танцуют стриптиз и три гоу–гоу. Ты пришла тоже танцевать гоу–гоу? Или хочешь попробовать стриптиз?

– Нет, к стриптизу я еще не готова.

– Ну, хорошо, пока так, а там посмотрим. Клуб наш работает каждый день. Когда посетителей нет, девочки занимаются своими делами, некоторые спят. Когда посетители есть, то на сцене постоянно кто–то танцует. У нас есть программа, в перерывах между ней как раз и танцуют гоу–гоу. Когда ты готова приступить?

Для меня было очень неожиданно, что они сразу готовы были меня взять. Я представляла себе кастинг, потом ожидание.

– Завтра я уже смогу приступить.

– Что ж, хорошо. Тогда до завтра, – сказал мне Алексей и я ушла.

Возвращаясь домой, я не могла поверить, что это происходит со мной. Я всегда была примерной девочкой, и вот теперь я устроилась работать в стриптиз клуб. Я оправдывала себя тем, что это было необходимостью. Хотя в глубине души мне было безумно любо-

пытно

попробовать. Это был какой–то новый мир, не похожий на тот, в котором я жила.

На следующий день после университета я поехала домой и немного позанималась домашними заданиями. Потом я стала собираться. Костюмы должны были выдать в

клубе,

хотя просили взять на первый день что–то свое. Денег на такси у меня не было, поэтому я поехала на автобусе. Когда я приехала к клубу, я старалась не привлечь к себе внимание

и не

встретить никого знакомого. Подойдя к лестнице, я запорхнула на нее и нажала на звонок.

нож.

Раздался пронзительный звук, который только усилил мое волнение. Сердце стучало как бешеный молоточек, руки тряслись и ладони вспотели. Дверь открылась, появился все

тот

же охранник. Я вошла. В глаза ударил резкий свет, от которого мне пришлось зажмуриться.

В зале звучала громкая музыка и на сцене уже кто–то танцевал. Я поняла, что шоу–программа началась. Я попыталась оглядеться. В глубине зала, на диване, сидели посетители. Я подошла к барной стойке. Алексей мне сказал:

– У нас уже гости, давай переодевайся и приходи. Кира тебя проводит.

Кира была высокой и худой девушкой с чёрными волосами, забранными в хвост. Глаза у нее были карие, и они сильно выделялись на бледном, слегка изможденном лице. В них

был

какой–то блеск, причину которого мне было не понять. Я пошла за Кирой через

~ 7 ~

расставленные столики. Мы зашли за сцену. Там располагалась небольшая дверь. Зайдя в нее, мы оказались в узком коридоре. Это было похоже на подвал. Обстановка здесь в

корне

отличалась от того, что было в зале. На стенах была облупившая краска, и валялись сломанные стулья. Мы прошли через узкий коридор, в котором находилось две двери.

Мы

вошли в первую дверь. Здесь царил ужасный беспорядок. Кругом были разбросаны вещи, лежали костюмы, хвосты, уши, косметика.

– Ты можешь располагаться здесь, можешь в другой гримерной. Как хочешь, – сказала мне Кира.

И вышла.

Мне было не по себе, как будто я перешла порог не просто этой гримерной, но и порог какой-то новой жизни. Я осмотрелась, нашла небольшой уголок, в котором не было так много вещей, и стала переодеваться. Костюм мне еще не подобрали, поэтому нужно было надеть что-то свое. У меня не было особенно много платьев, а уж костюмов тем более. Днем я проходила мимо палаток с одеждой и зашла в одну из них. Там я увидела белое платье на завязках. Видимо, оно предназначалось для пляжа, но я бы и на пляже постеснялась в нем пройтись. Но для этого места оно подходило как нельзя лучше. Затем

я

сделала макияж, начесала волосы. Нужно было выходить, но на меня напал очередной ступор, мне захотелось убежать или где-то спрятаться, чтобы меня не нашли. Наконец, я взяла себя в руки и вышла. Свет ослепил мне глаза, когда я вошла в зал. В зале сидело человек пять. На сцене танцевала довольно крупная девица, но она так лихо вертелась на шесте, что сразу было видно, что ее габариты ей нисколько не мешают. Рядом со сценой сидел лишь один мужчина, который смотрел на танцующую девушку. Остальные сидели

за

столиками. Кто-то ел, кто-то разговаривал между собой.

Я подошла к барной стойке и села на стул в углу. Остальные девушки сидели неподалеку.

Я ощущала на себе их взгляды. Я вторглась на их территорию, и они, не скрывая, оце-

нивали

меня. Внезапно я почувствовала себя словно в другом мире. Это было как в каком-то карнавале. Я не знала, что привело этих людей сюда, но это было и не важно. Сейчас это были маски, играющие свои роли. А может быть, это были люди, снявшие наконец-то

свои

маски. Это был театр теней и похоти. Я словно вошла в транс. Это было похоже на ритуальные пляски, какой-то потаенный ритуал.

Неслышно ко мне сзади кто-то подошел, и я вздрогнула от неожиданности.

– Волнуешься?

Это была Кира.

– Честно говоря, да. Я в первый раз должна выйти на сцену.

– Хочешь совет? Очень скоро ты привыкнешь, и выход на сцену не будет для тебя проблемой. Но пока ты только осваиваешься, то не смотри на то, сколько людей в зале. Представляй, что ты танцуешь лишь для одного человека, для любимого человека. И

тогда

все это будет для тебя легко.

– Спасибо, я попробую.

~ 8 ~

Она улыбнулась мне и сразу же ушла. Совет возможно и был хорошим, но не для меня. Я бы никогда не смогла танцевать и для одного, а любимого у меня никогда не было. Но перефразировав ее слова, я решила представить, будто нахожусь одна.

На сцену тем временем вошла маленькая, стройная девочка. Она была очень миловидна, с детскими щечками и кукольными глазами. Хотя танцевала эта девочка не особо хорошо, что поняла даже я, человек, первый раз видевший стриптиз вживую. Она не крутилась на шесте, как предыдущая девушка, а просто терлась около него, пытаясь двигаться сексуально. Но она была так мила, что, видимо, отсутствие навыков ей прощалось. Одетая девушка была в черное платье на застёжках, которые были расположены сзади на шее. Легким движением руки она расстегнула застёжки, и платье слетело с нее, обнажив хруп-

кое,

но не совсем худое тело. Затем еще немного покрутившись, она прошла в зал и стала

танцевать около гостей. Мужчины улыбались, дотрагивались до нее и засовывали ей деньги

в трусы. Это была такая шокирующая сцена для меня, что я смотрела во все глаза, хотя мне

очень хотелось отвернуться. В ней было что-то пошлое и в то же время комичное. Девушка еще немного походила около столиков и ушла в гримерку. Я стояла, не понимая, как я тут оказалась. И тут до меня дошел голос как извне. Был мой выход. Я должна была выйти на сцену. Страх не было уже, я была уже вовлечена в это, была частью этой мистерии. Я поднялась на сцену. Я поняла, что этих людей просто нет, они не существуют.

Есть я, это музыка и энергетика этого зала. Я начала двигаться так, как я танцевала иногда в

своей комнате. Я чувствовала свое тело как никогда. Я думаю, что танец – это проявление твоего второго я, раскрываемое музыкой. В обычной жизни ты скован, а в танце ты открываешь движения сердца. Нельзя плохо танцевать, если твои движения идут от сердца.

Хороший танец никогда не идет от разума.

Я не сразу заметила знак, который мне подавала Светлана. Я поняла, что мой выход закончился, и спустилась со сцены. Оказавшись в зале, я не могла вспомнить, как все это было: какая музыка играла, смотрели ли на меня кто-то и как я двигалась. Я испытала такой

выброс адреналина, словно я с парашютом прыгнула. Только сейчас я заметила, как бешено

колотится сердце. Странно, но на танц-поле я этого не замечала.

Я села на диван около барной стойки. Хотелось очень сильно пить, но я не знала, предусмотрена ли вода для персонала. Поэтому я не решилась подойти. Так я просидела около часа, после чего ко мне подошла Кира и сказала: «Молодец, очень неплохо». Мне было приятно, но я не знала, действительно ли она так считала. Я поблагодарила, и Кира ушла. Через пару минут мне сделали знак, чтобы я снова вышла на сцену. На этот раз я так

же волновалась, но все же осознавала, что происходит. Я старалась двигаться в такт музыке,

но тело казалось деревянным, и ноги уже устали от каблуков. Мне не хватало физической подготовки, ведь танцевать оказалось не так уж и просто. Вдруг раздался какой-то гул, похожий на сирену. Леша позвонил по телефону, и что-то сказал официантке. Все начали собираться. Мне дали знак сойти со сцены. Музыка отключили. Я заволновалась, потому что я не понимала, что происходит.

– Пожарная тревога, вроде как ложная. Но нужно все равно выйти, – сказала мне девушка с милым личиком, чей танец я наблюдала в начале вечера.

Мы оделись и вышли из здания. На улице было тихо и прохладно. Я стояла, готовая провалиться сквозь землю. Почему я в это ввязалась?

~ 9 ~

– Хочешь шампанского? – спросила меня Кира, – а то ты такая потерянная. Не бойся, в первый день всегда немного страшно, но потом все наладится.

Оказаться было неудобно, да и знакомства как-то нужно было завязывать.

– Спасибо, – ответила я ей и улыбнулась, стараясь казаться как можно более дружелюбной, хотя мне всегда это сложно давалось. Я взяла бокал и сделала глоток.

Напиток был холодный, и пузырьки противно защекотали мой нос. Мне стало еще холоднее.

Но я все рано сделала еще пару глотков, хотя Кира уже ушла. Просто я не знала, чем мне еще заняться. Через минут сорок все вернулись в зал.

Наступило утро. Наш клуб опустел. Администратор дал знак, что можно расходиться по домам. Я пошла в гримерку переодеваться.

– Ты знаешь, а ты неплохо танцуешь, – сказала мне Кира после того, как зажгла сигарету, – Ты где-то училась?

– Да, я немного занималась танцами. Но сейчас на это не хватает времени.

– У тебя есть потенциал. В следующий раз, когда не будет посетителей, я позанимаюсь с тобой. Попробуешь потанцевать на шесте. Это тебе не повредит. К тому же мы все-таки в стрип-клубе.

Тут у нее зазвонил телефон и наш разговор прервался.

Выйдя из клуба, я оказалась перед дилеммой, вызвать ли мне такси или идти пешком.

Город был еще пуст, было пять утра, и люди еще только начинали появляться на улице.

Тем

не менее, уже расцвело, было почти светло и фонари уже блекли на фоне просветляющегося

неба. Денег у меня было немного, потому что зарплату здесь выдавали по понедельникам, а

сегодня был только четверг. И у меня были только чаевые, которые мне оставил один посетитель. Но это была небольшая сумма, и на такси мне было ее тратить жаль. Я решила идти пешком. Дойдя до ближайшей остановки, я увидела, что вдалеке приближается троллейбус и решила его дождаться. В троллейбусе было почти пусто.

Кроме

кондуктора в салоне сидела еще одна женщина. Я смотрела в окно. Город еще только начинал просыпаться, а для меня это было еще продолжение прошлого дня. Я ужасно устала, голова была тяжелой и в висках стучало. Мое тело не привыкло к таким нагрузкам.

Придя домой, я легла спать. Спать мне оставалось четыре часа. Свет уже начинал проступать через окно, хотя оно было закрыто жалюзи.

Проснувшись, я ощутила тяжесть в голове. Было 10 утра, день уже полностью вступил в силу. За окном что-то сверлили, а за стенкой разговаривали соседи. Я сделала себе кофе

и

бутерброд с сыром. Нужно было собираться в университет. Я собрала сумку и побежала

на

автобус. Всю дорогу я слушала музыку и вспоминала вчерашнюю ночь.

– Ты какая-то уставшая, – сказал мне Влад, когда мы с ним увиделись.

Влад был моим другом еще со школы. Мы начали общаться, когда нас в девятом классе посадили за одну парту. Он был музыкантом, и почти все время проводил у друзей, играя там на гитаре. Он окончил музыкальную школу, но любил рок. Я помогала ему писать ~ 10 ~

сочинения, а он решал мне математику. В общем, у нас была полная гармония. И так уж совпало, что в университете мы оказались в одном потоке.

– Пустяки, просто устала, плохо спала ночью, – ответила я.

– С тобой что-то происходит, что у тебя случилось?

– Все хорошо, правда.

Меня вдруг начало охватывать чувство раздражения и немотивированной злости. Я понимала, что он просто заботится обо мне, но это-то меня и раздражало. Мне не хотелось,

чтобы ко мне лез со своей помощью. Я ощущала себя преступницей, и очень боялась, что

все раскроется. Тогда бы я стала предметом осуждения, а я боялась этого больше всего. Привлекать внимание к себе не входило в мои планы.

Глава 4

Следующий мой поход в клуб был уже не столь волнительным. Был понедельник. Я поднялась по ступенькам, дверь была открыта. В зале было темно, звучала приглушенная музыка, и вверху горел прожектор. За барной стойкой Леша протирал стаканы. Около него

крутилась официантка. По ее поведению я поняла, что она к нему равнодушна. Я поздоровалась и прошла в гримерку. Там находилась одна из танцовщиц, но, когда я начала

переодеваться, она вышла. Я переоделась, но выходить в зал мне не хотелось. Я думала о том, как мне узнать что-то о сестре. Напрямую спросить было рискованно. Это могло вызвать лишние вопросы. Я решила, что никто здесь не только не должен знать, что я ее сестра, но и даже о том, что я вообще ее знаю. Поэтому разузнать нужно было все осторожно, не вызывая подозрений. Во время моих размышлений в гримерку вошла

Кира.

– Ну как тебе здесь? Привыкаешь?

– Да, привыкаю.

– Ты раньше уже танцевала где-то? Я имею в виду клуб. Или я уже спрашивала?

– Нет, я занималась танцами только для себя.

– Это заметно. Думаю, из тебя выйдет толк. Ты хорошо двигаешься и на внешность очень даже симпатичная. Я даже с тобой готова немного позаниматься.

– Спасибо, это было бы очень интересно.

– Ну что же, пойдем тогда.

Мы вышли в зал и поднялись на подиум. Кира встала к шесту и стала показывать мне некоторые движения. Это были очень простые крутки. Так мне показалось. Но все оказалось

не так-то легко. Когда я схватилась за шест и попробовала покрутиться, то у меня ничего не

получилось. Я не могла удержать свой вес на руках, ноги соскальзывали. Я чувствовала себя

очень неуклюжим тюленем. Только теперь я поняла, как это сложно. А между тем сама

Кира

порхала на этом шесте, как будто в ней совсем не было веса.

~ 11 ~

– Я и не предполагала, что это так сложно.

– Да, это не так просто, как кажется, но нет ничего невозможного. Можно научиться, если конечно тренироваться. У нас от шеста остаются синяки. Но что делать: издержки профессии.

– Я думаю, что смогу овладеть данным искусством, но со временем.

– Это правильная позиция.

Еще некоторое время позанимавшись на шесте, я спустилась в зал. Ноги и руки уже болели так, словно я подтягивалась на перекладине много раз.

Я пошла в гримерку, но по дороге я споткнулась о коробку, которая валялась под ногами

и

была вынуждена остановиться, чтобы поправить туфли. И услышала разговор Киры и администратора.

– А она ничего, как тебе кажется?

– Да, в ней что-то есть и двигается она не плохо.

– Да, мне кажется, что из нее можно сделать неплохую танцовщицу.

– Возможно. Ну, так и займись этим.

Я поняла, что это говорили они про меня. У меня холодок пошел по коже. Хотя этого и стоило ожидать. Что просто так меня здесь держать не будут. Уйти я не могла, и танцевать стриптиз я тоже не могла. Нужно было что-то придумать.

Я зашла в гримерку и стала судорожно думать о том, как мне избежать этого. Поскольку я все равно не умела еще танцевать на шесте, то в любом случае мне еще нужно было учиться. В этом я и увидела выход из ситуации. То есть чем дольше я учусь, тем лучше. Отказываться полностью от тренировки я не могла, но и учиться ударными темпами тоже

не

буду. Пока я буду учиться, возможно, мне удастся узнать что-то о своей сестре. Таков был мой план. Лучшего я не придумала ничего.

Я сидела и читала лекцию в тетради, которую взяла с собой, когда в комнату вошла одна из девушек. Та, что была похожа на куколку. На вид ей было около девятнадцати, небольшого роста.

– Что это ты такое читаешь? – спросила она меня, при этом снимая с себя платье.

– Да так, лекции, а то завтра на учебу нужно будет.

Она посмотрела на меня удивленно и сказала:

– Сразу видно, что ты новенькая, но ничего, это у тебя пройдет. А я хоть и тоже студентка, но читать лекции я не буду, а пойду лучше посплю.

– А можно?

~ 12 ~

– Конечно. Сегодня понедельник, возможно посетителей и не будет совсем, а если и придет кто-то, то будет их немного. Так что я в другой гримерке лягу, и будите меня

лишь в

том случае, если придет гость с большими чаевыми. Кстати, я Алла.

– А я Вика.

– Ну ладно, поболтаем потом.

Она ушла, а я еще немного посидела и вышла в зал. В зале было пусто и темно. Только у барной стойки и над сценой горело два фонаря. Около бара сидели две девчонки, но мне

не

хотелось идти туда. Я знала, что мне нужно слушать, о чем говорят в клубе, чтобы получить

информацию,

но я не очень-то умела поддерживать разговор с незнакомыми мне

людьми, а

сейчас особенно. Я решила подождать, пока освоюсь. Тут я заметила, что еще и на диванах

нах

спали, завернувшись в куртки и какие-то пледы. Я прошлась по залу и села на диван в самом углу. Но приглушенный свет и тишина действовали угнетающе. В голове снова

стали

появляться тревожные мысли. Точнее они никуда и не уходили, но сейчас стали еще отчетливее. Я решила, что мне тоже стоит немного поспать, но в зале было прохладно, пришлось идти в гримёрку и найти, чем можно укрыться. Я взяла свою куртку и шарф. Устроившись на диване, я долго не могла заснуть. Мне мешал этот приглушенный свет и отзвук разговоров. Да и на диване было совсем неудобно лежать, он совершенно не подходил для сна. Но постепенно усталость взяла свое и я заснула. Сон был неглубоким и тревожным. Мне снилось, что я ругаюсь со своей сестрой, мы кричим друг на друга.

Внезапно я почувствовала чье-то прикосновение. Я вздрогнула, будто меня током уда-

рило, и

открыла глаза. Оказалось, клуб уже закрывался, нужно было идти домой. Так никто и не пришел.

Я ощущала себя очень разбитой и уставшей. Все кости ломило, голова гудела, и внутри было ощущение опустошенности. Одевшись, я вышла из клуба и поплелась домой.

Глава 5

На следующий день мне не нужно было идти в клуб. Работали там по графику, не каждый день, а раза четыре–пять в неделю. В будние дни работало по четыре–пять танцовщиц, а на

выходных около десяти. Когда я пришла из университета, я была очень уставшей и хотела лечь раньше. Но как я не пыталась уснуть, мне не спалось. Слишком много мыслей было в голове. Я взяла книгу, чтобы отвлечься. Это была книга «Джейн Эйр», я перечитывала ее по

второму кругу. Я как раз читала главы, где описывалась школьная жизнь героини. Да, завидовать там было особо нечему. Но даже на книге, столь любимой мною, сосредоточиться не получалась. Я ощущала одиночество всем своим существом. На меня нахлынули воспоминания о детстве. Конечно, детство у меня не было столь мрачным,

как у героини книги, но вернуться в него у меня не было сильного желания. Я была рада, что оно прошло.

Я не любила школу, но не потому, что мне не хотелось учиться. Получение знаний и развитие – это только одна сторона того многогранника, из которого состоит школьная жизнь.

~ 13 ~

Я помню, как утром просыпалась под звон будильника. Этот звук был настолько противным,

что даже сейчас, когда я его вспоминаю, мурашки бегут по коже. Видимо, создатели этого будильника считали, что чем ужаснее звук, тем быстрее будет пробуждение. В принципе, так

оно и было, но пробуждение это настраивало на ненависть ко всему миру.

Вылезать из–под одеяла не хотелось, потому что в комнате царил холод, да такой, что у меня

замерзал кончик носа. Героически поднявшись с кровати и быстрее надев на себя побольше

одежды, я шла в ванную. Здесь мне предстояло еще одно испытание – умывание холодной,

даже невозможно холодной, водой, потому что горячую воду давали только по вечерам.

После умывания шел завтрак, в основном овсяная каша и какао. И мы отправлялись в школу. Она

находилась от нас в нескольких километрах, поэтому мы часто ездили на автобусе. В это время

как раз был час–пик, и мы с большим трудом могли втиснуться туда. Было очень душно и постоянно трясло, но это меня не бодрило, а наоборот, укачивало. Поэтому я почти всю дорогу

дремала стоя.

Наш класс был условно разделен на сословия: верхушка, середнячок и низы. К верхушке относились дети богатых родителей, либо те, кто имел очень задорный характер. Среднячок

составляли те, кто ничем не выделялся, нормально или средне учился и поддерживал верхушку. Ну а к низам относились дети со странностями, бедные, либо слишком забытые. Им

постоянно доставалось от верхушки и от учителей. Даже если они имели хорошую успеваемость, это скорее было еще одним их минусом и поводом поизмываться над ними. Кастовый строй у нас был не слабее, чем в Индии. Перейти из одного слоя в другой было невозможно. Я относилась к среднему классу: была спокойной, училась хорошо и никуда не лезла. Открыто выраженных способностей у меня не было, поэтому особо меня не дергали.

Лидеры приходили в школу красоваться, середнячки – чтобы учиться, а низы – чтобы терпеть унижения.

В нашем классе училась девочка по имени Ира. Она всегда ходила в одежде, которая сидела

на ней очень странно. Было видно, что она ей не по размеру: то ли велика, то ли мала, и вид у

одежды был поношенный. Не трудно было догадаться, что это была одежда, которую кто-то

долго носил до нее. А еще у Иры всегда были сальные волосы. Она забирала их в хвост одной

и той же резинкой. Это девочка была тихой и спокойной, ни с кем не общалась. Училась она

средне и учителя ее не очень любили. Единственный предмет, в котором Ира раскрывалась,

был урок рисования. У нее получались такие предметы, что можно было только поражаться.

Учительница упорно отправляла ее в художественную школу, но она не шла. Хотя Ира и не

говорила об этом, но я догадывалась: у нее не было на это денег.

Ира была из многодетной семьи, вторая по старшинству. Как я потом узнала, у нее было две

сестры и брат. И она всегда донашивала вещи за старшей сестрой или носила то, что отдавали

их семье добрые люди. Семья их жила в частном доме, в котором не было горячей воды.

Однажды, вроде это было в шестом классе, у Иры был день рождения. Она пришла в школу

немного принарядившейся и с чистыми волосами. На ее лице была хоть и не радость, но какое-то умиротворение. После второго урока наши девочки собрались вместе, о чем-то пошептались и две из них с заговорческим выражением лица подошли к испуганной Ире

и преподнесли ей сверток.

– Это тебе подарок, – сказали они, еле сдерживая смех.

У Иры в глазах промелькнуло удивление и одновременно радость. Она развернула сверток.

Внутри лежал кусок мыла и изображение свиньи. Ира покраснела, и в глазах показались слезы,

но она не заплакала. Добившись желаемого, девочки рассмеялись и вышли из класса.

Смотреть на всю эту картину у меня не было сил. Я отвернулась и стала читать параграф по

истории. Но когда я через некоторое время повернулась, Ира сидела в том же положении, и перед ней лежал кусок мыла. Она не бросила его в лицо своим обидчикам, не наглубила им,

~ 14 ~

даже е расплакалась по–настоящему. Когда после урока уходили из класса, кусок мыла одиноко лежал на парте.

Почему дети бывают такими жестокими? Я никогда этого не понимала, да и, наверное, не пойму. Это сущность этих детей, или виновато их воспитание? Может быть, они как зеркало

правды: отражают взрослый мир, но без ретуши и прикрас.

Ира ушла из школы после 9 класса и поступила в художественный колледж. Не так давно я

встретила ее случайно на улице. Она мне рассказала, что закончила колледж, заочно учится в

университете и работает дизайнером мебели. Сейчас это милая девушка, с прической, опрятно

и неброско одетая. Ее не сломило то школьное давление, которое на нее оказывалось.

Видимо,

у нее очень сильный характер. Вряд ли я смогла бы так же. Но я думаю, где–то в душе ее осталась рана от той жестокости, которая не имела причины и была лишь глупым развлечением.

Вот почему я не любила школу. На уроках мне было скучно. Исключением были только уроки истории, литературы и рисования. На этих уроках я внимательно слушала или выполняла задание. А на всех остальных предметах я смиренно сидела и смотрела на доску, но

мысли мои были постоянно далеко. Поэтому я много времени тратила на выполнение домашнего задания. А точнее все время с того момента, как я приходила из школы и до момента, когда нужно было ложиться спать. Единственной неизменной традицией, кото-

рую

соблюдала вся семья, был вечерний просмотр сериала. Вечером. После ужина, ровно в семь

часов, мы собирались перед телевизором, и начинался просмотр. Это всегда были бразильские

сериалы, которые показывали один за одним. В них показывали вечное лето, красивые пейзажи и особняки. Мы погружались в проблемы героев и на время, пока шел сериал, полностью выпадали из своей жизни. Мы переживали, радовались и ненавидели вместе с героями.

После того, как сериал заканчивался, я снова садилась за уроки. Но всегда в ящике стола у меня был припрятан очередной роман.

На самом деле моей жизни не существовало. Была лишь физическая оболочка, которая выполняла набор определенных действий. Настоящее мое существование заключалось в книгах, в сериалах и в моих мечтах. И меня это более чем устраивало. Что было в моей жизни?

Ничего. А в книгах и мечтах было все, чего бы я ни пожелала.

Но иногда все менялось. Летом все становилось иначе. Я уезжала из дома, уходила из школы и выходила из оцепенения.

Лето – это время, когда не жить своей жизнью, является преступлением. Ведь все оживает,

появляются новые радости. А те занятия, которые нравились зимой, становятся летом еще интереснее.

Когда мне было лет девять, а Лере одиннадцать, нас отправили в гости к тете. Она жила в деревне с мужем. У нее был сын, но уже взрослый парень, поэтому он жил не с ними, а в городе. Тогда мы с сестрой еще не были так далеки, даже дружили, хоть и постоянно ссорились. Нашим любимым занятием в то время было ходить по лесу и собирать ягоды, или

ходить к реке и пытаться нарвать кувшинок. Кувшинки росли всегда не у самого берега, поэтому мы приходили к тому месту, где располагался плот, и потом ложились на него животом

и тянулись к цветку одной рукой, держась за край плота другой. И однажды Лера не рассчитала

и упала в воду. Там было не глубоко, поэтому она тут же приплыла к берегу, сорвав цветок. Она

не любила отступать. Но вся одежда ее была мокрой. Идти в таком виде было нельзя, так нам,

по крайней мере, казалось, потому что нам бы очень сильно попало от тети. И мы сидели несколько часов в лесу, развесив Лерину одежду на ветках. Вспоминая об этих моментах, я

чувствую себя очень счастливой. Все–таки близость с семьей не может заменить ничто на ~ 15 ~

свете. Мы пришли домой, когда уже начались сумерки. И, конечно же, нам попало. Но тогда

нас это не расстроило, ведь мы так хорошо провели время.

В то лето я любила утром просыпаться, когда все спят, выпить воды из колодца и бежать к речке. Там у меня было любимое место. Оно находилось под большим дубом, окруженное деревьями. Там был отличный вид на реку, а вот со стороны реки его было совсем не видно. Я

любила сидеть там, на траве и читать, слушая, как колышутся деревья и течет вода. Так я могла

проводить по несколько часов. И даже Лере я не рассказывала про это место, слишком сокровенным оно для меня было. В то время я любила читать книги о путешествиях, и часто я

переставала читать, потому что мое воображение уносило меня куда–то далеко, и я мечтала,

что скоро и я сама смогу отправиться в какую–нибудь интересную страну, увидеть необычную

природу, красивые города, а главное – увидеть океан.

В общем, это было золотое время моего детства. Его было так мало, но от того оно еще более ценно для меня. Именно в таких условиях и должны расти дети, а не в городской клетке.

Так мне кажется.

Еще в это время мы почти весь день проводили у речки. Мы постоянно находились в воде.

Удивительно, как у нас не появились жабры.

После завтрака мы неслись к реке, и вылезали только тогда, когда уже зуб на зуб не попадал

от холода. А вернуться домой нас мог заставить только ужасный голод, да и то не всегда.

Чаще

всего мы просто шли в лес и подкреплялись ягодами. Мы никогда не задумывались, что можем

заболеть, и вероятно из-за этого никогда не болели.

Тогда я еще не умела плавать. Я пыталась научиться, но чаще всего барахталась где-то у берега. Но однажды девочки, с которыми мы купались, решили переплыть на другой берег. Это

было не так уж и далеко, но для человека, который почти не умеет плавать, это была задача не

из легких. Хотя никто и не собирался меня брать в команду. Я должна была остаться на этом

берегу. Но я не хотела. Мне не хотелось чувствовать себя чем-то хуже других. И я попросилась

поплыть вместе с ними. Инга, самая старшая девочка, сказала мне дойти до того места, где

вода мне по подбородок, и от этого места доплыть до берега. И, преодолевая себя, я доплыла.

Потеряв почти все силы. Итак, мы поплыли. Мне было тяжело дышать, но я старалась изо всех

сил. Плыла я неровно, но все же держалась на воде. Но когда до берега было уже близко, я почувствовала, что руки у меня онемели и не могут больше грести. Меня охватил страх, и от

этого я перестала дышать и двигать руками. И я пошла на дно, нахлебавшись воды. Вода попала мне в горло, и я стала захлебываться. Сил кричать не было. Когда я уже мысленно прощалась со своей жизнью, то чья-то рука дернула меня за плечо, вытащила на поверхность и

потащила к берегу. Оказалось, доплыть оставалось совсем немного. Девочки подошли к нам,

дернули меня за руку и вытащили на берег. Я не могла сразу говорить, меня мучал кашель.

Когда дыхание восстановилось, я оглянулась и увидела, что Лера болтает с девчонками.

И я не

стала подходить к ней. Не сказала ей спасибо. Но тогда я ощутила, что в самой ужасной ситуации с тобой может оказаться это плечо родного человека. А сейчас мне хотелось подставить то плечо ей, моей сестре.

Глава 6

Проснувшись утром, я открыла глаза и сразу ощутила усталость. Никакой бодрости в теле не было. За окном шел дождь, и дома чувствовалась такая сырость, что даже постельное белье казалось влажным. Хоть на улице было уже прохладно, но среднесуточная

температура не опускалась еще ниже двух градусов, поэтому отопление все еще не

~ 16 ~

включали. Но по ночам были морозы, а днем постоянные дожди, так что в квартире было холодно, как на Северном полюсе. В такую погоду можно желать только одного – ни под каким предлогом не выходить из дома, залезть под плед и пить какао, или что-то готовить.

Но мне нужно было на учебу, и я не могла остаться дома. Выйдя из подъезда, я увидела неутешительную картину: все небо заволочло тучами со всех сторон, так что не видно было

ни одного просвета, шел сильный дождь и тропинку всю размыло. Я пошла к остановке, но

через пару метров я остановилась, потому что передо мной оказалась огромная лужа. Я не

знала, с какой стороны ее обойти, чтобы меньше запачкаться. Спустя несколько минут я поняла, что это бесполезно: с какой стороны ни обойди, все равно придется идти по грязи. Я

прошла по луже и забрызгала джинсы сзади до самых колен. Я видимо не умела совсем правильно ходить, и меня всегда поражали люди, которые ходят под дождем и совсем не пачкаются.

На остановке стояло достаточно людей, которым также не повезло, как и мне: они были вынуждены в эту ужасную погоду куда-то ехать. Подъехала маршрутка. Сначала я подумала, что стоит подождать автобуса, потому что в маршрутке слишком мало места.

Но

потом, посмотрев на часы, я поняла, что рискую опоздать. Пришлось залезать в маршрутку.

Я встала у двери и стала держаться за кресло. Водитель не сильно волновался за безопасность и комфорт пассажиров. Я смотрела в лобовое стекло и понимала, что его больше интересует гонки с другой маршруткой. Видимо, это был его конкурент, и он изо всех сил пытался вырваться вперед. Из-за этого маршрутку сильно трясло. Я вцепилась в спинку кресла, но это не сильно помогало. Пару раз я чуть не улетела в конец салона. На кресле сидел парень и переписывался по телефону. Кто не знает, что читать чужую переписку плохо? Но так это скучно ехать в тесной маршрутке, что глаза сами тянутся

что-

то посмотреть. Так вот, этот парень переписывался с девушкой. Она была записана в телефоне как Малышка. Разговор был эмоциональным. Этот вывод я сделала из-за обилия

восклицательных знаков в словах. Я всмотрелась в экран, и хоть не все увидела, но из тех обрывков, что я увидела, можно было сделать вывод, что девушка упрекает его в неверности. А он все отрицает. Эта история натолкнула меня на мысль: почему мы настолько не умеем ценить наших близких? И я снова перешла уже к своим переживаниям.

Я подумала о том, как же так произошло. Что наша семья стала просто формальным родством посторонних людей?

Сегодня в университете у нас были только лекции. Это самый любимый мой день. Никто не требовал от тебя никаких отчетов. Нужно было только сидеть и записывать, хотя это было

немного скучно. Но сейчас мне это было как нельзя кстати. У меня совсем не было сил на учебу.

На лекции по экономике я и не пыталась вникнуть в материал. Все слова лектора проходили через мои уши, ни оставив там никакого следа. Я пыталась хоть как-то себя развлечь. Сначала смотрела в окно, там было видно кусочек улицы. Люди за окном шли

по

делам, смеялись, жили полноценной жизнью. А мне казалось, что время остановилась. Минутная стрелка на часах в аудитории вяло переваливалась на другое отделение, словно растолстевший тюлень, переваливающийся на берегу на другой бок. Все-таки время

обладает способностью замедляться и расширяться, иначе как объяснить, что я так сильно

ощущала его. Воздух был подобен концентрированному дыму. Когда мне надоело рассматривать людей в окне, я перешла к рисованию в тетрадке. Сначала я рисовала просто

какие-то каракули, но потом этот процесс меня так увлек, что я решила нарисовать что-то

~ 17 ~

стоящее. Я открыла отдельный листок, и стала думать, что мне нарисовать. Белый лист очень страшен. Это пустота, которую ты должен заполнить. От тебя зависит, будет ли это чем-то красивым или банальным. В итоге я решила нарисовать букет пионов. Мне нравятся

пионы. Очень нежные и воздушные цветы. Приступив в работе, я глубоко погрузилась в процесс, так что и не заметила, как лекция подошла к концу. Рисование всегда было для меня спасением в этом мире.

Вечером я снова была в клубе. Я сидела в зале и переписывалась по телефону. В это время раздался звонок. Это был как сигнал к действию. Заиграла музыка, включились огни,

а девочки стали быстренько приводить себя в порядок.

Пришло двое мужчин. Позиция руководства была такова, клуб работал даже для одного клиента, поэтому шоу-программу запустили как обычно. Видимо, это были постоянные клиенты, потому что на сцену выпустили самых опытных танцовщиц. Представительницы

другого клана пока отсиживались на диване.

Я невольно восхищалась той грацией, с которой они танцевали. Было в них что-то кошачье. Раньше я никогда не видела стриптиз вживую, только в кино. Помню фильм, который так и назывался, с Деми Мур. Я смотрела этот фильм втайне от мамы, когда она уехала в командировку. Это для меня был такой дерзкий поступок, что я еще несколько дней

пребывала в эйфории. Казалась себе бунтаркой. А теперь я не просто смотрю, я часть этого.

Осознание этого действовало опьяняюще. Мне нравилось смотреть выступления некоторых

танцовщиц, они нисколько не уступали тому, что я видела даже по телевизору. Жаль, что пришедшие гости не могли оценить всю красоту танца, поскольку в это время заказывали выпивку.

Пришел мой черед. Обычно мне приходилось танцевать первой. Я была затычкой, которая заполняла пробелы. Пока остальные девушки готовились к началу программы. И танцевать мне порой приходилось достаточно долго, так что ноги начинали ныть, драйв заканчивался, и я переходила в энергосберегающий режим.

В зал вбежала обеспокоенная Настя и подбежала к администратору. По выражению их лиц мне стало понятно, что-то произошло. Вскоре меня сменили на сцене, и я спустилась в

зал.

Лена мне сделала знак, чтобы я подошла.

– Иди в примерку.

Я удивилась, но пошла. Оттуда доносились крики. Я вошла, и увидела, что Кира ругается с Тамарой.

Как только я вошла, все взгляды устремились на меня.

– Так ты воровка. Берут всякий сброд. Уже вещи нельзя ценные оставить.
Я была ошеломлена и не знала, что ответить.

Но тут вмешалась Кира.

~ 18 ~

– Я тебе еще раз повторяю, что, если у тебя нет доказательств, ты не можешь просто так клеветать на человека.

– Но раньше у нас не было краж. А эта девчонка только недавно появилась. И никто ведь не знает, кто она такая.

– Да тут почти никто из нас не знает друг о друге. Профессия у нас не та, о которой принято делать отметку в трудовой книжке. И никто даже не знает, были ли эти деньги у тебя на самом деле.

Мне было не по себе. Я поняла, что меня пытаются обвинить в воровстве, но я даже не знала, что сказать, чтобы оправдаться.

– Извините, но я ничего не брала. Можете посмотреть в моих вещах.

– Ты вполне могла их спрятать в другое место, чтобы забрать потом. А сейчас выглядеть ангелочком.

– Вика, не оправдывайся перед ними. Их обвинения голословны. Я уверена, что ты ничего не брала. Это мог сделать кто угодно, в том числе они сами. А строят из себя

овечек

– сказала Кира и с вызовом посмотрела на других девчонок.

В это время в примерку зашел сам директор клуба.

– Что здесь происходит? Что за базар вы тут устроили.

Видела я его впервые, но сразу поняла, что это он. Выглядел он внушительно. Здоровый мужчина, слегка сутулый и с толстыми щеками. Именно таким я его и представляла.

– У меня украли деньги. И я думаю, что это сделала эта новенькая, Вика.

– У нее нет на это никаких доказательств, – резко оборвала ее Кира, – Они кудахчут, как курицы, да все не по делу.

– Да больше некому, – пробубнила Тамара.

– Кира права, мы не можем ее обвинять. Я возьму тебе твои потери, Тамара. А если еще такое повторится, я поставлю камеры в раздевалки, лишу всех зарплаты на неделю. А сейчас все за работу.

С этими словами он ушел.

– Если у нас завелся вор, то мы его все равно поймем, и тогда уж ему не поздоровится, – сказала Мира и все, кроме Киры, вышли.

– Спасибо тебе, – обратилась я к ней через некоторое время.

– Ерунда. Не люблю, когда несправедливо кого-то обвиняют. Да и держу пари, Тамара сама эти деньги потеряла, а пытается свалить вину на других.

Я была поражена ее поступком. Никогда бы не подумала, что встречу здесь человека с таким развитым чувством справедливости. Хотя, если подумать, то я их раньше и не встречала совсем. Я думала, что в таких местах все недалекие, меркантильные и

~ 19 ~

эгоистичные люди. Я ошибалась, и до меня стало доходить, что не только в этом. Почему

я

всегда была настолько категорична? Почему считала, что не все так просто, как меня учили

в школе. Это было сложно для меня, осознать, что мир не состоит из черного и белого, из плохих и хороших. Как помимо основных цветов существуют еще и оттенки, так и в людях

есть разные положительные и отрицательные качества. Но это понимаешь не сразу.

Думаешь, что в храме ты встретишь только святых, а в борделе только грешников, а на деле

все совсем не так. Так люди хотят видеть жизнь, но от этого она не станет такой.

Я всегда так много лишала себя, лишь потому, что кто-то мог бы меня осудить. И так к этому привыкла, что уже принимала это за неизбежность. Но как здесь меня могли осудить

люди, которые сами достойны порицания.

После этого случая я по-другому стала относиться к Кире. Я почувствовала какую-то частичку тепла в этом клубе искусственных огней. Я не стала ей доверять, не решила сознаться, по какой причине я здесь, но мне стало легче, что все-таки все нет уж здесь паршиво.

С другими девушками ситуация складывалась немного по-другому. С некоторыми я сразу

нашла общий язык, но таких было меньшинство. Другие либо вообще, казалось, не замечали моего присутствия, либо общались со мной лишь по необходимости. И меня бы совершенно не волновала эта ситуация, если бы не тот факт, что я ничего еще не узнала о своей сестре. Совершенно ничего.

Я не знала, как подступиться к этому. Между тем от Киры так и не было вестей. Но по какой-то непонятной причине мне стало как-то спокойнее. Да и навлекать на себя страшные

мысли просто не было времени. Вот уж действительно, когда человек занят делом, ему некогда выдумывать всякие нелепости, а занятость – лучшее лекарство для беспокойной души. Хотя мне кажется, что это было еще и интуитивное чувство, что сейчас она находится

вне опасности. Сейчас я понимала, что пойти в клуб работать было правильным решением.

Если бы я сидела дома, то извелась бы, а так я хоть ничего и не узнала, но зато так уставала,

что даже переживать не было сил.

Но каждый раз, падая в изнеможении на кровать, перед тем, как погрузиться в тяжелый сон, я корила себя, что еще один день потерян, и я снова ничего не узнала.

Я снова оказалась в той ситуации, в которой оказываются подростки, переходящие в среднюю школу. Нужно заново отстаивать свое право на место под солнцем и место в жизни. Когда-то этот этап в моей жизни уже происходил. В то время я была очень замкнутой и нелюдимой. Мне хотелось отгородиться от мира и не вступать с ним в контакт.

Я предпочитала проводить время за просмотром фильмов или за рисованием. И сейчас я такая же, только жизнь вот стала совсем другой.

Кира хоть и хорошо ко мне относилась, но вела себя обособленно. Я была ей приятна, но она давала понять, что я еще не достигла нужного уровня. Моим спасательным кругом была

Алла. Она была болтушкой, и найти уши, которые бы ее слушали, было для нее радостью.

И поэтому, увидев, что я готова была ее слушать, она с радостью выливалась на меня, весь поток

свеж сформировавшихся сплетен. А я надеялась, что в счастливый момент среди этого потока обнаружится то, что мне нужно.

~ 20 ~

– Ты знаешь, ведь до тебя тут работала одна девочка, тоже гоу-гоу танцевала. Но ее

попросили уйти, и взяли тебя. Это не всем по душе. Но танцуешь ты на самом деле лучше, да и посимпатичнее. Ради тебя даже некоторые посетители приходят. То есть они не прогадали.

Вот тогда я и поняла, почему некоторые девочки с самого начала ко мне были недоброжелательно настроены. Они были недовольны, что из-за меня кого-то пришлось уволить. Но с этим ничего уже нельзя было поделать. Нужно было убедить их в том, что я не враг.

Я никогда не умела завоевывать чье-то внимание. Если кто-то относился ко мне хорошо, или стремился пообщаться, то это была исключительно их инициатива. Да мне это и не нужно было. В центре внимания находиться я не любила, и самым лучшим для меня было,

когда меня не трогали.

Но сейчас мне нужно было завоевать симпатию людей, совершенно чуждых мне по мировоззрению, жизненным принципам.

Глава 7

Сегодня была суббота. Занятий в университете у нас не было, но мне нужно было сходить в библиотеку и взять несколько книг, чтобы написать реферат. Реферат нужно было подготовить

по психологии. Мне нравился этот предмет, и я с удовольствием ходила на лекции. Хотя мне

казалось, что эта наука все равно не позволяет мне познать себя. В психологии все слишком обобщенно и условно, но все-таки интересно. Это была более живая наука, чем, например,

математика, поэтому она мне и нравилась.

Реферат я решила взять, поскольку больше никто не изъявил желания. Тему я выбрала: «Осознанные сновидения». Это была интересная тема для меня: меня всегда интересовали

сны. Считается, что сны – это отражение нашего опыта и обработка мозгом информации, полученной за день. Возможно и так. Но мне иногда снились такие сны, что по ним можно было снимать блокбастер. Не уверена, что это отражение моего личного опыта.

В библиотеке оказалось достаточно много людей. Я и не знала, что есть столько желающих скоротать субботнее утро в библиотеке за книгой.

Я встала в очередь на выдачу книг и стала искать читательский билет. Я перерыла всю сумку, но его нигде не было. Видимо я забыла его дома. Но я ведь помнила, что закидывала его

в сумку. Пришлось вытаскивать из сумки почти все вещи. Парень, стоящий в очереди после меня, с явным удивлением наблюдал всю эту картину: как из небольшой сумки извлекается

целая гора вещей. Все эти манипуляции помогли, и я обнаружила свой читательский билет в

блокноте. Я испытала огромное облегчение, потому что без него книгу мне бы ни за что не

выдали. А идти обратно за билетом домой – это слишком долгая затея. Заложив все вещи

обратно в сумку, я протянула билет и листок со списком литературы библиотекарю. Это была

~ 21 ~

женщина лет пятидесяти, в круглых очках и барашковыми кудряшками на голове. У нее были

светло-зеленые и умные глаза.

Эта женщина была одновременно и библиотекарем, и охранником. Если кто-то вдруг начинал шуметь, то раздавался ее громогласный голос:

– Это кто там нарушает тишину? Вы куда пришли: в библиотеку или на посиделки? Если вам нечем заняться, то покиньте помещение!

Обычно после этого в зале воцарялась тишина. Но если все же находились те, на кого слова

не подействовали, то она могла подойти и буквально вытащить нарушителя порядка за дверь.

Татьяна вернулась к стойке, и оказалось, что из всего списка в десять книг в наличии было

только три. Делать было нечего. Я взяла эти книги и пошла за стол. Выносить книги из читального зала было запрещено. Поэтому мне нужно было найти те страницы, которые мне

понадобятся для моего реферата и снять с них копию. Это заняло у меня около двух часов. Я

нашла материал, где говорилось о сновидениях, и сделала закладки. Потом пошла снова к библиотечной стойке и отсканировала нужные страницы. Услуга это была платная, но цена

была небольшая.

Выйдя из библиотеки, я направилась домой. Но сначала нужно было зайти в магазин, потому что дома из еды ничего не было. В магазине был самый разнообразный ассортимент

продуктов, но я все равно не могла определиться, что же мне купить. Денег у меня было ограниченное количество. Сейчас я жила на стипендию, и это было невероятно сложно.

Мама

обещала прислать денег, но пока так и не сделала этого, а напоминать я не хотела.

Конечно, я

теперь имела работу, но заработок мой пока был совсем не существенным.

Проходив по магазину почти полчаса, я взяла пакет замороженных овощей и кунжутные козинаки. Не самый плохой набор для студента.

Придя домой, я забросила овощи на сковородку и залила их водой, чтобы потушить. Я никогда овощи не жарила, потому что мне не нравился вкус жареного масла.

Перекусив, я налила себе чаю с козинаками и села за компьютер. До выхода в клуб мне оставалось четыре часа. Я думала, что успею сделать хотя бы половину реферата. Но,

вопреки

моим ожиданиям, я никак не могла сосредоточиться. После двух чашек чая и всей упаковки

козинаков, я бросила попытки создать связный текст. Я решила хотя бы перепечатать текст из

распечаток на компьютер. Это заняло у меня около двух часов. При этом скорость моей печати

заметно увеличилась к тому моменту, когда нужно было уже заканчивать. Я не знаю, почему я

все делаю в последний момент?
Закончив на сегодня с рефератом, я стала заниматься собой. Вымыла голову и постаралась уложить волосы. От этого они стали немного более лохматыми, а в кроме этого никакого эффекта я не заметила. Все эти усилия я прилагала, потому что меня об этом попросила Лена.

Она сказала:
– Вика, в субботу будут много посетителей, поэтому могла бы ты побольше постараться над своим образом?
Откуда Лене было знать, что я и так прилагала максимум усилий, чтобы привести себя в нормальный вид, когда приходила в клуб. Просидев больше обычного с макияжем, я даже осталась довольна. Этот макияж действительно меня украшал, и при этом не бросался в глаза.

В этот момент мне до боли в груди захотелось показаться сестре. Она бы смогла оценить мой образ.

Я вышла из дома, и меня охватило чувство радости. Погода налаживалась: не было дождя и было не холодно.

Я села в автобус и расплатившись за проезд, стала смотреть в окно. Через несколько минут я вспомнила, что у меня в кармане куртки лежит плеер. Я достала его, и включила аудиокнигу «Ночь нежна» Фицджеральда. На самом деле я не люблю аудиокниги. В случаях, когда есть
~ 22 ~
выбор, я всегда предпочту настоящую бумажную книгу. От настоящей книги есть какая-то своя магия, ее так приятно держать в руках. Она позволяет полностью погрузиться в сюжет, и ничем не ограничивает фантазию. Для меня бумажная книга – это чудо, в которое заложено колдовство слов. А когда я слушаю аудиокнигу, половина слов разлетается, словная стая птиц.

Но сейчас выбора у меня не было. И сидела в наушниках и слушала голос диктора. До этого я читала книгу этого же автора «Великий Гэтсби». Помню, что она меня очень захватила, и я прочитала ее за три дня.

Пока я сидела и вникала в перипетии сюжета книги, я заметила на себе взгляд. Удивительно, как человек чувствует, что на него смотрят, даже если не видит этого. Я подняла голову и увидела, что на меня смотрит молодой человек. На вид ему было лет восемнадцать. Он был вполне симпатичным, но уж слишком молодым. Увидев, что я на него посмотрела, этот паренек стал мне улыбаться. Думаю, раньше меня бы это смутило, но сейчас я только слегка

улыбнулась ему и отвернулась к окну. Больше я в его сторону не посмотрела. Я не стремилась

к новым знакомствам. У меня и без этого хватало забот. Я вышла на остановке и пошла к клубу.

Настроение у меня повысилось еще больше: все-таки приятно, когда на тебя обращают внимание. Даже если это не совсем уместно.

Я вошла в клуб и удивилась: там было полно народу. Почти все столики были заняты, музыка всюду играла, горели лампочки и огни. А на сцене уже танцевала Анжелика.

Я стала уже понемногу осваиваться и узнавать имена девчонок. Меня очень поразило, что у

них у всех имена были очень экстравагантные. После знакомства я ей об этом и сказала: – У тебя такое имя необычное. Да и вообще здесь у всех такие редкие имена.

Ангела рассмеялась так, что долго не могла остановиться. А потом ответила:

– Глупышка, это же наши сценические имена. Наши настоящие звучат не столь благозвучно.

Ну и для конспирации подходит.

А ведь я даже и не подумала, что это псевдонимы. Хотя это было так очевидно. Ведь в шоу-

программе Лена всегда представляла девушек примерно так:

– Сейчас для вас танцует неподражаемая Анжелика!

И это звучало экзотично. А вот если бы она сказала: «Для вас танцует неподражаемая

Галя

(именно так по-настоящему звали Анжелу)» – вряд ли это производило такой эффект.

– Забавно, – ответила я, – это очень интересно – иметь сценическое имя.

– Да, тем более что мое имя мне совсем не нравится. А вот у тебя имя очень красивое – Виктория. И никакого псевдонима не нужно.

– Спасибо, – ответила я. Мне было очень приятно. Хотя я была иного мнения. Мне казалось,

что мое имя мне не подходит. Оно слишком величественное. Виктория – значит победа.

Но

какую победу одержала я?

Впрочем, имена танцовщиц гоу-гоу не объявляли, так что псевдоним мне не требовался.

Но

чтобы мне не было обидно, предложили и мне взять псевдоним. Сошлись на имени Виолетта.

Сегодня мне досталось на выход черное блестящее платье с открытой спиной. Я никогда раньше не носила такие вещи. Я сомневалась, что смогу в нем еще и танцевать. Но

Ангела,

видя мое смятение, успокоила меня, сказав:

– Не бойся. Это платье хорошо сшито. И хоть оно и выглядит откровенно, но в нем очень удобно.

Она подошла ко мне поближе и прошептала на ухо:

– И ничего не видно.

Я улыбнулась. Она угадала мое смущение. Мне стало сразу легче, но не от того, что я перестала волноваться выходить в этом платье, а от того, что поняла, что не все здесь настроены ко мне враждебно.

~ 23 ~

В клубе работали постоянно: Кира, Мира, Тамара, Милена, Ангела, Алла, Саша, Лика и

Айша. Еще трое приходили иногда. Все имена девушек, кроме Саши, были вымышленными. И

еще работали три гоу–гоу танцовщицы: Я, Света и Вероника.

Были еще несколько девушек, которые иногда приходили на подработку. Но их имена я еще

не успела узнать.

Мы с Анжелой вышли в зал. Да, это было что–то необычное. Зал весь переливался огнями.

Белые скатерти отражали их блеск. Красная обивка мебели, красный помост, освещенный

теплым светом, придавали богемный шик. Мы сели на служебные места у барной стойки. Лена сделала мне знак, чтобы я подошла к ней.

– Ну что, Красотка. Твой выход будет после окончания шоу–программы.

– Хорошо, – ответила я и вернулась на свое место.

На сцене танцевала Саша. Ее выступление я увидела самым первым, когда пришла работать

сюда. Она была достаточно крупной, но на сцене крутилась отлично. У нее были густые светлые волосы, но черты лица были немного грубоватыми. Техникой она владела на отлично.

Но ей не хватало грациозности.

Следующей на сцену вышла Милена. Она была из опытных танцовщиц. Это было видно: и

техника, и пластика у нее были на высоте. Она танцевала в костюме кошечки. И в ней и в самом деле было что–то кошачье. Милена нравилась мужчинам. Они сами тянулись к ней и

засовывали деньги в костюм.

После того, как Милена сошла со сцены, выключили свет. Через минуту его включили, но не

езде, а только в душевой кабинке. Да, оказалось, что у сцены установлена душевая кабинка.

Просто раньше она была задернута тканью, поэтому я ее не видела. Кабина подсвечивалась

красным светом.

Зазвучала музыка, и голос Лены объявил: «Для вас танцует наша русалка Анжела».

И действительно: в кабинке появилась Анжела и начала танцевать. Она постепенно снимала

с себя одежду и вскоре оказалась полностью обнаженной. И вдруг она включила воду и стала

мыться! Это было шоком для меня. Хоть мылась она не по–настоящему, а постановочно.

Но

все равно это меня поразило.

Приняв душ, она обернула себя полотенцем ниже пояса и вышла на сцену. Пройдя к краю сцены, она села на подиум и стала надевать трусики. Да, это выступление заставило посетителей оторваться от своих тарелок.

После того, как Анжела покинула сцену, свет немного приглушили, чтобы протереть подиум

от воды.

Затем включили фонарь только над сценой, и Лена объявила:

– Встречайте. Жемчужина нашего клуба. Неподражаемая, будоражащая, грациозная Кира.

За все это время я ни разу не видела танца Киры. И вот, наконец, я могу это увидеть. У меня

даже мурашки пробежали от предвкушения.

На сцене появилась Кира в алом платье со шлейфом и длинных блестящих серьгах.

Образ,

достойный красной дорожки. Она удивительно преобразилась. Кира танцевала под музыку

фламенко. И она в этот момент действительно походила на испанку. В ее танце было все: страсть, грация, пластика и какая-то, еле уловимая, боль. Музыка была проникновенной,

но

танец ничем не уступал. Она с такой легкостью крутилась на шесте, что казалось, что она парит. И ей ничуть не мешал подол платья. А когда она сбросила платье, находясь при этом

этом

наверху, так, словно оно слетело само по себе – это выглядело все так, словно морская

нимфа

сбросила с себя морскую пену.

Я смотрела как завороженная. Это было искусство. С этим нельзя было поспорить. У

Киры

был талант. И я не одна была в таком восторге. Когда танец закончился, мужчины подбежали к

~ 24 ~

ней и наперебой совали ей деньги. Думаю, она зарабатывала больше, чем все танцовщицы вместе взятые.

После Киры выходить на сцену совсем не хотелось. Я слишком сильно чувствовала этот контраст: я не умела танцевать. Но поскольку выхода у меня все равно не было, то я вышла на

ли

сцену и постаралась двигаться немного лучше. Конечно, я старалась не для публики, вряд

ли

кому-то из них было до этого дело. На меня подействовал танец Киры. Если человек что-то

делает с искрой и от души, полностью отдаваясь занятию, это не может не вдохновить.

Когда меня на сцене сменила Анжела, я пошла в гримерку в надежде встретить там Киру.

Мне повезло: она была там.

– Ты великолепно танцуешь, мне очень понравилось.

Кира улыбнулась, как человек, который и так знает, насколько он талантлив. Но видно было,

что ей приятно это слышать.

– Спасибо. Да, я люблю танцевать. Кроме этого я ничего не умею делать.

– А почему ты не попробовала себя где-то на сцене, в каких-то танцевальных коллективах.

– Не знаю. В детстве я мечтала о балете, но родителям было некогда водить меня на занятия.

И я просто танцевала дома, подражая танцовщицам, которых я видела по телевизору. Я никогда

не воспринимала танцы всерьез, потому что никогда мне не говорили, что можно сделать это

занятие делом своей жизни. Мы воспитывались в сложное время, и все эти мечты считались

глупостью. Нужно уметь заработать кусок хлеба» – говорил мне всегда отец. Правильным было работать бухгалтером или адвокатом.

– Но неужели ты никогда не училась танцевать?

Это казалось мне невероятным.

– Ну, систематически нет. Но я ходила на занятия в школе, которые проводила одна наша учительница. Она была профессиональной танцовщицей, но после травмы ей пришлось закончить карьеру танцовщицы.

– Ты танцуешь так, словно танцевала всю жизнь. С самого рождения.

Кира посмотрела на меня каким-то отсутствующим взглядом и сказала

– Если бы это было так, я бы здесь сейчас не была.

И после этих слов она вышла.

Я осталась в гримерке со своими мыслями. Вот человек, у которого талант. Она могла бы украшать сцены лучших театров, а танцует здесь. Но все-таки она нашла свое предназначение,

и делает то, что ей нравится. А в чем мое предназначение. Я хотела рисовать и зарабатывать

этим на жизнь. Но кто знает, действительно ли это то, что сделает меня счастливой? Я сама не

знала ответа. Да и я не верила, что это возможно. Да, я люблю рисовать, и некоторым людям,

которым я показывала свои рисунки, они нравились. Но могу ли я быть уверенной, что у меня

талант. И даже если он есть, разве это дает мне надежду на то, что я смогу как-то развиться в

этом направлении? Что я смогу не умереть с голоду? Пусть моя душа и просит посвятить жизнь искусству, но рассудок все же понимает, что связи с общественностью смогут меня прокормить.

Глава 8

Я начала привыкать к такому ритму жизни. По утрам уже не так ужасно было вставать с кровати. Даже появилась какая-то бодрость. Пока я не особо продвинулась в поисках, но ~ 25 ~

мне почему-то стало казаться, что все получится. Тревога немного уменьшилась, хотя до конца конечно не ушла.

Во всей этой суматохе мне приходилось разрываться на несколько дел, но я стала успевать намного больше. Словно у меня какой-то моторчик внутри появился. И когда мне

подруга предложила пойти на танцы, я неожиданно для себя самой согласилась.

Она хотела пойти на латино, но занятия по ней проходили очень поздно, и я предложила пойти на стрип-денс.

– Вот уж не ожидала от тебя такого предложения, – сказала она удивленно. Я лишь пожалала плечами и ухмыльнулась. Знала бы она, чем я сейчас занимаюсь, не так бы заговорила.

Первое занятие было в пятницу. Я решила, что пойду на него, а потом сразу же в клуб. Мы записались в клуб попроще, потому что в других клубах цены кусались, да и абонемент

продавался только на год. Но в целом и этот клуб был не плох, здесь были удобные

раздевалки и просторные классы. Классов танцевальных было несколько. Они были разделены на цвета. Мы занимались в оранжевом зале. Он был небольшим, что мне очень понравилось.

Мы пришли пораньше, и ждали, пока все соберутся. Я почему-то была уверена, что на занятия придут все как на подбор длинноногие красотки, но на деле оказалось все не так. Девушки пришли на редкость разные: и довольно полные, и похожие на серых мышек. Наверное, они хотели таким образом раскрепоститься, и я поняла, что я даже намного закомплексованнее их, потому что еще совсем недавно я бы не пошла даже на такие занятия,

потому что у меня был бы панический страх, что меня засмеют.

В зал вошла наш преподаватель. Она была очень миловидной блондинкой, довольно хрупкой с удивительно тонкими пальцами с безупречным маникюром.

– Привет все, меня зовут Настя! С вами мы познакомимся по ходу наших тренировок, – с этими словами началось занятие. Настя выключила верхний свет, осталось только нижняя

подсветка. Это было так необычно. Думаю, это очень хороший способ создать более расслабленную обстановку. Хотя даже сейчас мне было некомфортно. Я не могла понять почему. Мне казалось, что я двигаюсь хуже всех и все путаю. Настя призывала отпустить свое тело, чтобы оно само запомнило движения. Но у меня ничего не выходило, я так

сильно

старалась правильно все повторить, что получалось все наоборот. Другие тоже старались изо всех сил, с разной степенью успеха. Не знаю, от чего это зависит, наверное, от природной пластики, но некоторые действительно двигались очень хорошо. Хотя этого

вряд

ли можно было от них ожидать. И я не могла понять, почему в клубе у меня получается

так

легко и непринужденно, а здесь было так вымученно. Только сейчас я поняла, что тогда

это

была я со всей тяжестью своего мироощущения, неуверенностью и страхами.

Занятие прошло как один миг. Но, после того, как мы пошли в раздевалку, я вдруг почувствовала ужасную усталость. А мне еще предстояло работать все ночь. Но все же я была очень довольна, это отвлекло меня от тяжелых мыслей. И почему человеку так свойственно себя накручивать, ожидать плохого. Мне казалось, что пока тут танцую, с

моей

сестрой происходит что-то страшное. Я словно специально себя вгоняла в состояние страх,

о никак не могла отбросить эти мысли.

~ 26 ~

Аленка, моя подруга, с которой мы пришли, хотела, чтобы мы вместе поехали домой.

Мне пришлось сказать, что мне нужно к тете в гости с ночевкой. Опять пришлось соврать.

А

ведь мама всегда говорила, что я этого не умею делать. По мне сразу было видно, если я в чем-то провинилась. Я не умела придумывать оправдания. Но сейчас я видимо научилась.

Приехав в клуб, я снова оживилась и чувствовала себя превосходно. Я танцевала, пытая иногда повторить движения, которые сегодня показывала Настя.

– Ты сегодня танцуешь с огоньком. Мне понравилось. Что у тебя произошло, что ты такая оживленная? – спросила меня Кира.

– Просто сходила на танцы сегодня.

– А, вот оно что. Так ты скоро затмишь нас всех.

– Да куда мне до тебя.

Мне было очень приятно услышать этот комплимент. Я знала, что Кира не будет просто так хвалить. И была ей благодарна, потому что она поддерживала меня, хотя с другими она

общалась холодно и свысока.

Глава 9

Я ходила в клуб уже несколько недель. И то, что мне казалось еще недавно таким необычным, стало постепенно входить в привычку. Мой организм привык к такой нагрузке.

И хоть я постоянно не высыпалась, но все–таки у меня появились силы. Я могла не спать на

лекции, если она не была слишком скучной, я знала, как если что соврать о том, почему я снова не выпалась. В клубе я привыкла общаться с гостями, делать вид, что пью шампанское, и учиться танцевать на шесте без особых успехов.

Иногда из–за усталости я чувствовала себя как зомби. Я что–то делала, о не осознавала этого. Мне кажется, что я спала на ходу. Иногда, сидя в зале клуба и смотря на сцену, я иногда могла очнуться и не понять, где я нахожусь и для чего.

Но в главном деле я не продвинулась. Я не знала, как мне узнать про мою сестру.

Единственное, что мне удалось узнать, что здесь работали раньше несколько девушек до моего прихода. Но кто это был – этого я не знала.

В тот день я немного опоздала. В преддверии выходных было много народа. Я переоделась и вышла в зал. Сегодня был не простой вечер. Сегодня был вечер с саксофоном.

Как бы это смешно не звучало, но сегодня в стриптиз–клубе был вечер живой джазовой музыки. Была запущена реклама по радио, так что желающих послушать хорошую музыку и

посмотреть на хорошеньких девушек было предостаточно. Хотя были и постоянные гости.

Не смотря на то, что я работала здесь не так уж и много, но некоторых я уже запомнила. Был

один мужчина, который часто приходил и сидел в самом углу. Пил только пиво, на чаевые был скуп, и общался исключительно с Аллой. Хотя и с ней он особо не разговаривал, а просто позволял ей сидеть с ним.

~ 27 ~

Я сидела в зале у барной стойки и наблюдала за происходящим. Мне казалось очень странным это соединение двух противоположностей, высокого и низкого, возвышенного и

низменного. Хотя почему это казалось необычным? Разве в жизни не так? Есть ли что–то безусловно прекрасное и чисто ужасное, разве мы не живем в мире, где все построено на полутонах, смешении и слиянии. Вот и сейчас, я была в месте, которое большинство считают порочным, но сейчас оно уже не казалось мне таким. И я чувствовала себя здесь лучше, чем в опере на концерте, потому что здесь все было естественнее, а поэтому более прекрасным. Даже девочки казались мне какими–то другими, не как обычно. Одетые в красивые платья, они были как настоящие дамы из высшего общества.

И действительно, сегодняшней вечер был похож скорее на торжественный прием.

Музыка вносила свои коррективы. Посетители тоже подобрались на редкость представительные. Причем сегодня были в зале не только мужчины. Присутствовало несколько девушек. Они были со спутниками. Одна из них была очень красива. Темные

длинные волосы, сияющая кожа и выразительные глаза. Ей у нас нравилось, это было заметно. Она с большим вниманием, чем присутствующие мужчины, следила за каждым выступлением. А когда девочки спускались со сцены к гостям за чаевыми, она сама с удовольствием засовывала деньги в трусики и смеялась. Я раньше не понимала, зачем девушкам ходить в женские стриптиз-клубы. Но сейчас я сама с интересом наблюдаю за происходящим на сцене. Все-таки танец всегда прекрасен, если в нем есть грация, пластика

и страсть.

Все это было в танце Киры. Она как раз вышла на сцену. Сама по себе она не обладала какой-то особенной внешностью. Она была худа, немного угловата. Но когда она танцевала,

этого совершенно не замечалось. Напротив, она преображалась до неузнаваемости. Вот и сейчас она была прекрасна. В синем струящемся платье, как невесомое облако. В ней была

грация пантеры и гибкость змеи. И она смотрела на все царственным взглядом, полным достоинства. В нем читалось, что она осознает свою власть над мужчинами, но разрешает им думать, что это они властвуют над ней. Она чувствовала музыку, каждое ее движение откликалось на мельчайшие изменения ритма. Она сливалась с ней воедино. Шест просто пропал, и казалось, что она парит. Так легки были ее движения. Она парила в высоте, и вдруг стремительно спускалась на землю, и поднималась вновь. И в том, как она раздевалась, тоже было что-то царственное. Самое удивительное, что Мила тоже хорошо танцевала. В технике они не уступали друг другу. А между тем, в танце Милы всегда была какая-то пошлость. В танце же Киры была одна лишь красота и грациозность. Она одухотворяла эту сцену.

Я смотрела на нее, и понимала, что очень бы хотела так же танцевать, но никогда не смогу, и дело не только в том, что во мне нет той грации, которая была у нее, но самое главное – во мне не было той внутренней страсти, огонька, без которого этот танец потерял

большую часть этого несравнимого драйва.

Весь этот вечер был прекрасен. Давно такого не было. Я уже совсем расслабилась, как вдруг увидела в числе только что пришедших посетителей знакомое лицо. Это был парень,

который учился в моем же университете. Правда, на другой факультете. Лично знакомы мы не были. Но у нас было много общих знакомых. Это была катастрофа. Моей первой мыслью

было убежать как можно скорее отсюда, спрятаться в гримерке и не выходить до конца вечера. Но это было неисполнимо. Я знала, что не могу так поступить. Я решила, что раз уж

так произошло, я не буду ничего предпринимать. Да, я рисковала стать известной на весь ~ 28 ~

университет. Но у меня была своя цель, почему я находилась здесь и не могла уйти. Я зашла

в гримерку, надела Надин парик и вернулась. Лена посмотрела на меня удивленно, но ничего не сказала. Подошла моя очередь выти на сцену. Удивительно, но мне уже было совсем спокойно. Я стала танцевать и тут я поймала взгляд именно того человека. Но я старалась не обращать на это внимание. Танцевать под живую музыку было намного сложнее, но безумно приятно. Мне пытались предлагать чаевые, хотя обычно мне они не

доставались. Но эта музыка была так чувственна, что видимо сподвигла людей на щедрость.

И тут ко мне подошел мужчина, который сидел рядом с тем самым парнем, что учился в моем университете. Он протянул мне купюру и сказал:

– Вы не окажете нам честь подсесть за наш столик?

Я лишь улыбнулась натянутой улыбкой в ответ. У меня не было никаких объективных причин отказываться. Я подумала, что это его друг попросил позвать меня, потому что узнал

меня и решил удостовериться в этом.

После того, как Алла поднялась на сцену, я вернулась в зал и прошла выпить воды. Но они уже показывали мне знаками, чтобы я подсаживалась к ним.

Я пошла.

– Садись к нам, красотка. Давно здесь работаешь?

Они уступили мне место с краю.

– Нет, совсем недавно.

– Отлично двигаешься, может быть ты станцуешь для нас приватный танец?

– К сожалению, я не танцую приватные танцы, я вообще не раздеваюсь.

– Она у нас скромница, – сказала Мила, которая как раз сидела с тем самым мужчиной, что позвал меня за этот столик.

Мила всегда улыбалась, но глаза были всегда холодными. И вроде она говорила приятные вещи, но у меня от ее слов всегда холодок по коже. Я уже привыкла ко всем, кто тут работал,

но к ней у меня было какое-то недоверие.

– Жаль, но мы ведь никому и не скажем. Один разок персонально для нас.

– Нет, ничего не получится. Но вы можете обратиться к другим девушкам, они с радостью согласятся.

Я старалась скрыть свое раздражение. В обычной жизни я старалась никогда не контактировать с людьми, которые вызывают у меня антипатию. То есть стрессовую ситуацию я решала единственным способом – просто уходила. Поэтому я не умела отвечать

на оскорбления или колкие замечания. Не могу сказать, что такое поведение делало меня счастливой, потом я искала слова, чтобы поставить обидчика на место, но тогда-то было уже поздно. Я не умела постоять за себя, и чувствовала себя неуверенно, словно страус.

Но

сейчас жизнь вытаскила меня на свет, не давая убежать и спрятаться. Пришлось искать в себе резервы.

~ 29 ~

– Конечно, согласятся. Мы ведь щедрые малые, не обидим. Ну что ж, мы подождем пока созреешь.

И они засмеялись таким смехом, словно создали мировой заговор.

Тут меня позвали на сцену. Это самое приятное в этой работе. Я бы считала работу здесь просто идеальной. Если бы мне не надо было общаться с этими мужчинами. Я не умела быть милой, когда это необходимо, и не умела раскручивать мужчин на деньги.

Я танцевала и смотрела на тот столик, где сидели эти мужчины, со сцены. Они представляли собой зрелище очень интересное. Было видно, что они чувствуют себя расслаблено. Почему-то я подумала, что где-то дома сидят их девушки, даже не подозревая

о том, чем занимаются их молодые люди. И не узнают. Ни один парень не пожелал бы,

чтобы его девушка трудилась на шесте и зарабатывала тем, что разводила мужиков. Но сами

они были без ума от этого. Парадоксально, не правда ли.

Просидев с ними почти весь вечер, я чувствовала сильное напряжение. Я злилась на себя за то, что не могла просто расслабиться и так же непринужденно болтать. В наше время уметь говорить глупости непрерывным потоком необходимо. Это называется коммуникабельностью.

Хотя я не справедлива. Можно быть умным человеком и при том очень болтливым. Но ум и мудрость – это не одно и то же.

После того как они ушли, я наконец успокоилась. Я знала, что если меня увидят здесь, это в мгновении ока станет общеизвестно. Но это неважно. Моя жизнь уже никогда не будет

такой как раньше, как я думала до последнего времени. Это невозможно хотя бы потому, что

я сама изменилась. Поменялось мое мироощущение. Когда я вначале принуждала себя общаться с посетителями, да и самими девушками. Но сейчас мне стало проще подходить

к

этому. Хотя я по-прежнему не настолько откровенно общалась с девочками, с посети-

телями

я нашла свою манеру общения. Они меня забавляли. Так уж им хотелось показаться важными и значимыми. Они видимо считали нас очень глупыми, и на нашем фоне себе казались умными. Они и не догадывались, что многие девушки просто им подыгрывают, потому что так им выгоднее. И хоть у меня и не получалось, как у Милы, выставить себя полой дугой и выкачать из его все деньги, но я могла просто молчать и мило улыбаться. Это тоже создавало почву к разговорам. Видимо в жизни, где их никто не слушает, ему было сложно выговориться и показать себя во всей красе своего интеллекта, поэтому здесь они это компенсировали. Мы их слушали, подымали их самооценку, и они готовы были за это платить. Здесь были те же психологи, только раздетые. Да и платить нам приходилось гораздо меньше, если уж говорить честно.

На следующее утро я шла в университет с тревогой в душе. День сегодня был очень ветреный, хотя и не очень холодный. Но я не любила ветра, потому что они вносят какой-

то

хаос. Деревья все словно чем-то обеспокоены, словно хотят убежать, но не могут. Их держат их предрассудки и страхи.

Как ни странно, когда я пришла, никто не показывал на меня пальцем и не смеялся мне в след. Все было как обычно.

~ 30 ~

«Может, он еще не успел рассказать об этом» – подумала я, и весь день думала, когда уже я покроюсь позором. После последней пары мы пошли в библиотеку, чтобы взять книгу

для

семинара. И тут в толпе я увидела вчерашнего гостя. Я старалась прятаться в толпу, но не получалось. Мы прошли рядом друг с другом, он скользнул по мне отсутствующим взглядом

дом

и прошел дальше.

«Он меня не узнал!» – от этой мысли в груди все затрепетало, словно там стали взрываться фейерверки, и мне стало так легко, словно я несла тяжелый рюкзак и вот наконец-то его сбросила. Ну конечно, ведь это так логично. Там, в полутьме, я была в платье и ярко накрашенная. А сейчас в футболке и джинсах, с заспанным лицом, я была совсем другой. Можно ли во мне рассмотреть ту же девушку?

Глава 10

Для меня стало привычкой приходить сюда по вечерам. Это стало для меня обычным, просто работой, на которую я хожу и получаю за это деньги. Но иногда, когда я ехала в клуб,

то смотрела на людей, которые меня окружают, и моя жизнь казалась мне более значимой.

Они едут домой, где их ждут обычные дела, просмотр телевизора и прочее радости. А я же

ехала в место, где все сияет, звучит музыка и находится другой мир. Но самое главное – это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.